

“Homo faber”: картография жизни «человека технического»

А.А. Сапрыкина

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Россия

Обоснование. Обращение к роману *Homo faber* (1957) швейцарского автора Макса Фриша (*Max Frisch*, 1911–1991) символично. В современной информационной эпохе сохраняется интерес к центральной проблеме всего XX века «человек и техника». Фигура «homo faber» (лат. — человек-мастер, деятельный, создатель орудий труда) продолжает оставаться актуальной в гуманитарном дискурсе, а именно — в аспекте механическая картина мира *versus* поэтический образ мира. В немецкой интеллектуальной традиции техника рассматривалась либо как «ключ к счастью» (*Schlüssel zum Glück*), либо как «фетиш упадка» (*Fetisch des Untergangs*) [3, с. 250] и интерпретировалась как разрыв с культурным наследием, что порождало опасения относительно судьбы гуманистических ценностей.

Цель — исследовать картографию жизни романного героя, проследить его жизненную траекторию как постепенный переход от доминирующего технократического мышления и рационального подхода к поэтическому познанию мира.

Методы исследования: литературоведческий анализ (жанрово-композиционный, структурный); философско-культурологический контекст.

Результаты. В анализируемом романе М. Фриш составляет экзистенциальную карту жизни своего героя (*Walter Faber*). Автор показывает смену мировоззренческих перспектив и форм восприятия мира человеком, его переход от технократического мироощущения к чувственному восприятию жизни. Романный герой, homo faber («человек технический»), предстает как человек, подчинивший свою жизнь технологической рациональности, но впоследствии столкнувшийся с экзистенциальными пределами этого подхода [2]. Макс Фриш выстраивает фабулу романа как постепенную прорисовку траектории жизни главного героя (картографирование), как опровержение мифа о «всемогуществе техники». Инженер Вальтер Фабер рационально выстраивает свою жизнь, в которой нет места эмоциям. У него не сформировано чувство возвышенного, отсутствует художественный вкус и понимание духовной природы человека. Его отличает инструментальное отношение к жизни. Вальтер бережно и с любовью относится к вещам, которые обеспечивают ему комфортное и безопасное существование (электрическая бритва, кинокамера, портативная пишущая машинка, для досуга — портативные шахматы). Непредвиденные события, например отказ техники, для него опасны, поскольку нарушают порядок его рационально размеренной жизни (“Jeder Apparat kann einmal versagen; es macht mich nur nervös, solange ich nicht weiß, warum”) [4, с. 63].

Уже в зрелом возрасте Вальтер проходит через ряд испытаний, которые кардинально ломают его жизненный порядок. Так, неисправность самолёта и вынужденная посадка (буквализация метафоры «прерванный полёт») выступают началом его внутренней трансформации. Появление дочери Сабет в его приватной жизни (инцест) сигнализирует о новом качестве жизни. Теперь его жизненная карта получает иную разметку, иную траекторию. Драматический опыт дает возможность герою осознать на исходе своей жизни все чувственное богатство мира, открыть красоту и гармонию мира в красках, запахах, через метафоры и яркие образы. Трагический мотив вины/незнания (интертекстуальная отсылка к мифу об Эдипе) становится частью субъективной биографии героя, стремящегося к самооправданию и освобождению от вины. В конечном итоге Вальтер оставляет свою профессию, он как бы сбрасывает старую оболочку «человека технического». Благодаря встрече с собственной дочерью, которую он оставил 20 лет назад, в нем прорастает новое мироощущение, новое осознание красоты сегодняшнего дня и мира вокруг.

Выводы. В повествовании М. Фриш постоянно меняет углы наблюдения, использует разные оптические инструменты, калейдоскопически выстраивает мотивы и замысловато переплетает сюжетные линии. Однако при всем этом разнообразии обнаруживается некий общий знаменатель: поиски глубинного смысла человеческого бытия. Роман, написанный в форме личного дневника, в философском плане содержит глубокую рефлексию о феномене «поэтическая рациональность» (смена механической картины мира на поэтический

образ мира) [1]. Кроме того в содержательном плане роман наследует античные мотивы инцеста, слепоты и наказания, а также в форме длинных воспоминаний воспроизводит аналитическую структуру человека, которого античный Рок трагическим образом принуждает познать и признать необходимость и чувственного познания мира.

Ключевые слова: Номо faber; человек и техника; картография жизни; инцест; символизм; метафора; трансформация; рациональность и иррациональность.

Список литературы

1. Алейник Р.М. Человек в философском постмодернизме. Москва: МИК, 2006. 224 с. EDN: VXQYDH
2. Амусин М. Макс Фриш. Аналитик мечты // Новый мир. 2011. № 5. С. 177–187.
3. Беньямин В. Производство искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе / под. ред. Ю.А. Здороваго. Москва: Медиум, 1996.
4. Frisch M. Homo faber. Ein Bericht. Frankfurt am Main: Suhrkamp Taschenbuch Verlag, 1997. 304 p. (In German)

Сведения об авторе:

Анна Александровна Сапрыкина — студентка, группа 5341-450301D, факультет филологии и журналистики; Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Россия. E-mail: annasaprykina163@gmail.com

Сведения о научном руководителе:

Галина Васильевна Кучумова — доктор филологических наук, профессор; Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Россия. E-mail: gal-kuchumova@mail.ru